

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.65>

КРИТЕРИИ НАЛИЧИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Научная статья

Бекман О.А.^{1*}, Пилюгина Ю.Г.²

¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Российская Федерация

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (obekman[at]inbox.ru)

Аннотация

Общественная опасность является ключевым признаком любого преступления, однако на данный момент в законодательной практике отсутствует единый алгоритм для определения наличия или отсутствия общественной опасности, достаточной для признания деяния преступным. Среди исследователей-правоведов также нет единого мнения о сущности общественной опасности деяния и критериях ее определения. Это приводит к включению в уголовное законодательство норм, предусматривающих ответственность за деяния, общественная опасность которых является условной. В данной работе на основе изученных материалов сформулированы критерии, совокупность которых позволяет признать деяние общественно опасным и, как следствие, подлежащим уголовному наказанию.

Ключевые слова: преступление, признаки, общественная опасность, характер, степень, критерии, определение.

CRITERIA FOR THE EXISTENCE OF PUBLIC DANGER

Research article

Bekman O.A.^{1*}, Pilyugina Y.G.²

¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russian Federation

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (obekman[at]inbox.ru)

Abstract

Public danger is a key feature of any crime, but at the moment in legislative practice there is no unified algorithm for determining the presence or absence of public danger sufficient for the recognition of an act as criminal. There is also no consensus among legal researchers on the essence of public danger of an act and the criteria for its determination. This leads to the inclusion in the criminal legislation of norms that provide liability for acts, the public danger of which is conditional. In this work, on the basis of the studied materials, the criteria are formulated, the totality of which allows to recognise an act as socially dangerous and, as a consequence, subject to criminal punishment.

Keywords: offence, signs, public danger, nature, degree, criteria, definition.

Введение

Основопологающим элементом теории криминализации является проблема обоснования уголовно-правового запрета, то есть факторов, определяющих допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступлением, влекущим уголовную ответственность. Поэтому мы считаем, что важным вопросом, как для законодателя, так и для правоприменительных органов, является определение критериев наличия общественной опасности в том или ином деянии (действии или бездействии).

Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и специальные методы научного познания: диалектический, формально-юридический, системноструктурный и социологический.

Основные результаты

Несмотря на то, что многие ученые исследовали понятие общественной опасности, определению критериев этого понятия не было уделено должного внимания. В научной литературе нам не удалось найти общепризнанных критериев, которые позволили бы определить, является ли деяние общественно опасным или нет [9], [10]. По нашему мнению, Уголовный кодекс содержит большое количество деяний, общественная опасность которых вызывает сомнения, что снижает эффективность уголовного законодательства в целом. На наш взгляд к таким преступлениям можно отнести ст.ст.116, 116.1, 119, 128.1, 157 и т.д. Чтобы понять, обладает ли или будет обладать какое-либо деяние опасностью для общества, нужно смотреть на него с разных сторон, на этапе принятия закона и на этапе его применения. Причем особенно важно определить, представляет ли общественную опасность описанное в законе деяние на этапе его создания и принятия закона. Ведь прежде чем принять закон о криминализации какого-либо деяния, необходимо понимать нужно ли это обществу, поможет ли данный факт решить главную задачу государства – защиту прав и свобод граждан [1, С. 41].

Разграничительным признаком отграничения преступлений от других правонарушений на этапе криминализации, не может быть ни уголовная противоправность, помогающая в отграничении преступлений уже на этапе правоприменения, ни санкция, которая вводится после того, как деяние признано преступным. Ведь санкции являются по сути адекватным отражением общественной опасности. Они соотносятся между собой как явление и его отражение [2, С. 782]. Поэтому мы считаем, что касаясь криминализации, пока не разработаны критерии, по которым законодатель может четко отделить преступное деяние от непроступного.

Прежде всего выясним этимологическое значение термина «критерий». Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, критерий – это «мерило оценки, суждения» [3], или, проще говоря, критерий это основание для оценки, определения или классификации чего-то, мерило истинности, вероятности человеческих знаний, их соответствия объективной действительности. Критерием правильности теоретических выводов, как известно, является практика. Перед тем как определить критерии для законодателя, которые он может использовать в процессе криминализации, следует отметить такую закономерность, что верхний предел ущерба, причиненного административным правонарушением, является нижним пределом преступления.

С точки зрения интересов общества и отдельных лиц, процесс криминализации должен быть основан на принципах гуманизма и справедливости. Это сложный процесс, который может оказать значительное влияние на судьбы многих людей, поэтому он требует тщательного и точного анализа. Отклонение законодателя от социально обусловленного соотношения между сферами преступлений и проступков содержит опасность существенного нарушения интересов лица в связи с возможностью признания личности преступником без достаточной необходимости и целесообразности с точки зрения интересов общества, которые могут быть надежно защищены и менее интенсивны по степени репрессивности правовыми нормами, также средствами публичного действия. Кроме того, социально неопределенное расширение сферы преступлений вследствие введения в нее деяний, имеющих пониженную степень общественной опасности, неизбежно приведет к искусственному повышению уровня преступности, что создаст искаженную картину [4, С. 109-110].

Поскольку отнесение определенного общественно опасного деяния лица к категории преступлений является прерогативой законодателя, то он обязан признавать преступлением только такой поступок, который посягает на наиболее ценные объекты, причиняет им имущественный вред, размеры которого установлены законодательно для определения количественного критерия общественной опасности и физический вред здоровью, размеры которого так же определены законодателем в виде качественного критерия общественной опасности. Но также есть и понятие причинения существенного вреда, в соответствии с чем деяние считается, обладающим соответствующим характером и степенью общественной опасности.

По мнению некоторых авторов, существенный вред как критерий криминализации деяния проявляется в посягательстве на общественные отношения, которые, независимо от сложившихся исторических условий, всегда будут охраняться мерами уголовно-правового принуждения. К примеру, государственная измена, диверсия, шпионаж, кража, грабеж, разбой, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование и др. Кроме того, существенный вред как критерий криминализации деяния проявляется в посягательстве на общественные отношения, которые в какой-то период существования общества и государства приобретают особую важность и с учетом этого нуждаются в уголовно-правовой охране (например, нарушение права на получение образования, нарушение права на безвозмездную медицинскую помощь и др.). Либо же существенный вред как критерий криминализации деяния выражается в причинении тяжких последствий [5], [6].

Общественная опасность по своей сути является категорией статической, в части тех посягательств, которые всегда признавались и однозначно будут признаваться недопустимыми и динамичной, в части уголовно-правовой охраны тех объектов, общественная опасность которых меняется с развитием общественных отношений. Учитывая это, критерии наличия общественной опасности будут постоянно меняться, и как следствие, возникнет потребность в криминализации или декриминализации тех или иных деяний.

Кроме этого, для характера и степени вреда, причиненного общественным отношениям, на наш взгляд, решающее значение имеет существование настоящей способности этот вред восстановить или возместить. Невозможно восстановить, например, половую свободу или жизнь убитого и т.д. Преступление потому и признается общественно опасным, что причиняет тяжкий и необратимый вред общественным отношениям. Не меняет положения тот факт, что в какой-то части преступный ущерб может быть возмещен или восстановлен, ведь следует также учитывать то, что преступление вызывает у потерпевших страдания и переживания, которые нередко вызывают расстройство здоровья, поэтому эти последствия тоже не могут быть устранены.

Следовательно, определить критерии можно только в отношении так называемой статической общественной опасности.

По результатам анкетирования, проведенного в Волгодонском филиале Ростовского юридического института и в Краснодарском университете МВД России, среди действующих сотрудников полиции, обучающихся по основным программам профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский», в котором принимали участие более ста сотрудников, нами установлено, что на вопрос «Какие деяния, по Вашему мнению, всегда, при любых обстоятельствах наделены признаком общественной опасности?» преобладает ответ, что при любых обстоятельствах признаком общественной опасности наделены деяния, предусмотренные уголовным законом, а также посягательства на жизнь, здоровье, основы национальной безопасности, мир, безопасность человечества и международный правопорядок, половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Таким образом, на стадии криминализации, независимо от внешних факторов, о наличии в деянии общественной опасности как признака понятия преступления всегда однозначно будет свидетельствовать ряд критериев. Определим критерии по характеру и степени общественной опасности. По характеру общественной опасности: во-первых это посягательство на жизнь; во-вторых посягательство на здоровье; в-третьих посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность; в-четвертых посягательство на основы конституционного строя и безопасности государства; в-пятых, посягательство на мир и безопасность человечества. На наш взгляд, эти общественные отношения настолько важны, что общественная опасность посягательства на эти объекты настолько высока, что они

всегда будут находиться под уголовно-правовой охраной. Эта концепция основывается, в частности, ст. 2 Конституции, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

По степени общественной опасности: во первых, это деяния, причиняющие физический или имущественный вред в размере и способом, определенный законодателем; во-вторых, это деяния, совершенные общеопасным или насильственным способом.

Обратим внимание на тот факт, что если на стадии нормообразования законодатель оценивает степень общественной опасности деяния и выражает свою оценку в санкции уголовно-правовой нормы, то на стадии правоприменения наличие общественной опасности конкретного преступления определяется наличием всех обязательных признаков состава преступления и отсутствием оснований для применения нормы о малозначительности деяния. В то же время можем утверждать, что факультативные признаки состава преступления и другие обстоятельства, характеризующие как совершенное лицом деяние, так и личность виновного, учитываются судом во время индивидуализации уголовной ответственности (назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания и его отбывания) и выражаются в степени тяжести совершенного преступления, в основу которого положена степень общественной опасности деяния.

Таким образом, на практике при применении уголовно-правовой нормы в конкретной ситуации не требуется определять степень общественной опасности деяния, так как она уже установлена законодателем и выражена в санкции уголовно-правовой нормы.

Теперь рассмотрим ч. 2 ст. 14 УК – норму о малозначительности деяния, определяющей, что при наличии всех обязательных признаков состава преступления деяние все же может не представлять общественной опасности в силу малозначительности, то есть не причинять и не создавать угрозы причинения как такового существенного вреда. На наш взгляд это должно касаться, прежде всего, преступлений с материальным составом, в которых последствия не имеют материально выраженного характера, а отражаются в оценочных понятиях. Ведь последствия нематериального характера – это такие негативные изменения в объекте посягательства, соединенные с нарушением законных прав и свобод граждан и интересов государства, юридических лиц, охраняемых уголовным законом и которые не поддаются реальному денежному измерению.

К тому же некоторые статьи УК предусматривают причинение существенного вреда в качестве наступления последствий К примеру ст.ст. 210, 202, 330, 185, 286 УК. Мы считаем, что в этих статьях целесообразно заменить выражение «существенный вред» на конкретные последствия, предусмотренные в примечаниях. Что касается тех составов преступлений, где последствия не конкретизированы, то их аналогично необходимо определить. В случаях, когда вред выражается в причинении общественно опасных последствий нематериального характера, существенным вредом может быть признано нарушение охраняемых Конституцией или иными законами прав и свобод человека и гражданина, таких как право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, избирательные, трудовые и жилищные права и т. д., подрыв авторитета и престижа органов государственной власти и органов местного самоуправления, нарушения общественной безопасности и общественного порядка, создание условий, затрудняющих выполнение предприятием, учреждением или организацией своих функций, а также сокрытие преступлений.

При определении того, является ли вред существенным, необходимо также учитывать количество пострадавших граждан, размер морального вреда или упущенной выгоды и другие факторы. Если в результате преступления причинен как материальный, так и нематериальный вред, общий вред от преступления может быть признан существенным, даже если материальный ущерб не превышает определённого размера [9].

Последствия нематериального характера (связанные с причинением вреда социального, политического, морального, организационного и иного характера) не имеют денежной оценки. Соответственно, невозможно определить эквивалента такого ущерба в рублях. Исключением может быть, разве что, учет производных последствий причинения, к примеру, физического вреда (затраты на лечение или протезирование потерпевшего), нарушения законных прав и интересов граждан – расходы на восстановление таких прав (выплаты незаконно взятому под стражу или заключенному или незаконно уволенному с работы или обучения, возмещение за неисполнение судебного решения, компенсация ущерба от распространения сведений, порочащих личность и т.д.).

Заключение

Следовательно, можно заключить, что существует много противоречий относительно необходимости учета признака общественной опасности, уяснение содержания этого понятия связано с отсутствием четких критериев общественной опасности. Законодательно четко критерии общественной опасности не определены, поэтому в одних случаях признаются общественно опасными те деяния, преступность которых вызывает сомнение, а в других случаях, напротив, не признают общественно опасными те действия, криминализация которых требуется обществом. Поэтому критерии общественной опасности должны быть задекларированы и их необходимо соблюдать. Лучшее их закрепить в Концепции развития соответствующей области законодательства. Также важно, чтобы критерии действовали в совокупности, ведь трудно констатировать тот факт, что деяние общественно опасно в соответствии с каким-то одним критерием.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Плаксина Т.А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение / Т.А. Плаксина // Государство и право. — 2006. — № 5. — С. 41–47.
2. Козлов А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 819 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-13445.htm> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие / Ю.И. Ляпунов. — М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. — 119 с.
5. Марфицин П.Г. Вред, причиненный преступлением: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / П.Г. Марфицин, Ю.Н. Шанина // Вестник ННГУ. — 2013. — № 1-1.
6. Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением : автореферат дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Шумаков Сергей Александрович. — Краснодар, 2022. — 28 с.
7. Шпак С.В. Существенность вреда как признак должностных преступлений: проблемы и пути их решения / С.В. Шпак // Предварительное расследование. — 2022. — № 2 (12). — С. 43–52.
8. Килимбаев Р.В. Общественная опасность и критерии ее оценки / Р.В. Килимбаев // Пенитенциарная наука. — 2019. — Т. 13. — № 3 (47). — С. 330–335.
9. Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний / Н.А. Лопашенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2018. — Т. 8. — № 4 (29). — С. 131–136.
10. Пинягина Е.С. Проблема оценки существенности вреда в составе самоуправства / Е.С. Пинягина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2024. — № 3 (103). — С. 240–247.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Plaksina T.A. Osnovaniya ugolovno-pravovykh norm, ugolovno-pravovogo zapreta, kriminalizacii: ponjatie i sootnoshenie [Grounds for criminal-legal norms, criminal-legal prohibition, criminalization: concept and relationship] / T.A. Plaksina // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. — 2006. — № 5. — P. 41–47. [in Russian]
2. Kozlov A.P. Ponjatie prestuplenija [The concept of crime] / A.P. Kozlov. — St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. — 819 p. [in Russian]
3. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogoazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. — URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-13445.htm> (accessed: 25.11.2024) [in Russian]
4. Lyapunov Yu.I. Obshhestvennaja opasnost' dejaniya kak universal'naja kategorija sovetskogo ugolovnogoprava: ucheb. posobie [Social danger of an act as a universal category of Soviet criminal law]: textbook / Yu.I. Lyapunov. — M.: VYuZSh MIA USSR, 1989. — 119 p. [in Russian]
5. Marfitsyn P.G. Vred, prichinennyj prestupleniem: ugolovno-pravovoj i ugolovno-processual'nyj aspekty [Harm caused by a crime: criminal-legal and criminal-procedural aspects] / P.G. Marfycin, Ju.N. Shanina // Vestnik NNGU [Bulletin of UNN]. — 2013. — № 1-1. [in Russian]
6. Shumakov S.A. Ugolovno-pravovoe znachenie vozmeshhenija ushherba, prichinennogo prestupleniem [Criminal-legal significance of compensation for damage caused by a crime]: abstract dis. ... of PhD in Legal Sciences: 12.00.08 / Shumakov Sergey Aleksandrovich. — Krasnodar, 2022. — 28 p. [in Russian]
7. Shpak S.V. Sushhestvennost' vreda kak priznak dolzhnostnyh prestuplenij: problemy i puti ih reshenija [Materiality of harm as a sign of official crimes: problems and ways to solve them] / S.V. Shpak // Predvaritel'noe rassledovanie [Preliminary investigation]. — 2022. — № 2 (12). — P. 43–52. [in Russian]
8. Kilimbaev R.V. Obshhestvennaja opasnost' i kriterii ee ocenki [Social danger and criteria for its assessment] / R.V. Kilimbaev // Penitenciar'naja nauka [Penitentiary science]. — 2019. — Vol. 13. — № 3 (47). — P. 330–335. [in Russian]
9. Lopashenko N.A. Mezhotraslevaja differenciacija: model' kriteriev, uchityvaemyh pri kriminalizacii dejanij [Intersectoral differentiation: a model of criteria taken into account when criminalizing acts] / N.A. Lopashenko // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo [Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law]. — 2018. — Vol. 8. — № 4 (29). — P. 131–136. [in Russian]
10. Pinyagina E.S. Problema ocenki sushhestvennosti vreda v sostave samoupravstva [The problem of assessing the significance of harm in the composition of arbitrariness] / E. S. Pinyagina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2024. — № 3 (103). — P. 240–247. [in Russian]